

Kingdom of the Netherlands

Расширение прав и возможностей людей с инвалидностью на востоке Украины

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) поддерживает стратегические инициативы, направленные на развитие потенциала с целью содействия всестороннему росту и устойчивому человеческому развитию. Благодаря партнерству с национальными, областными и местными органами власти, гражданским обществом и частным сектором, ПРООН стремится поддержать Украину на пути преодоления бедности, развития человеческого потенциала, достижения справедливых результатов, защиты окружающей среды и продвижения демократического управления. ПРООН через свою флагманскую Программу восстановления и развития мира ООН (UN RPP) помогает восстановить критически важную социальную и экономическую инфраструктуру и эффективную работу органов местного самоуправления на востоке Украины, создавать рабочие места и стимулировать предпринимательство среди ВПЛ и принимающих общин, а также содействовать миру и примирению.

USAID сотрудничает с Украиной с 1992 года и уже оказала ей помощь на сумму более 3 миллиардов долларов. Нынешние стратегические приоритеты *USAID* включают укрепление демократии и надлежащего управления, содействие экономическому развитию и энергетической безопасности, совершенствование систем здравоохранения и смягчение последствий конфликта на востоке страны.

Программа «Демократическое управление в восточной Украине» (DG East) – это пятилетний проект *USAID*, направленный на усиление доверия между гражданами и органами власти в восточной Украине и создание возможностей для региона возглавить демократические преобразования в Украине. «Демократическое управление в восточной Украине» стремится укрепить связь между гражданами и органами власти в восточной Украине, поощряя надлежащее управление и инклюзивную гражданскую идентичность. Для этого программа расширяет взаимодействие между гражданами и гражданским обществом, способствует сотрудничеству между правительством и гражданами, а также участию граждан в развитии сообществ и принятии решений на местном уровне.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно данным Государственной службы статистики Украины, по состоянию на 1 января 2020 г. в Украине было зарегистрировано 2 703 006 людей с инвалидностью, в том числе 2 539 120 взрослых (2). Представители гражданского общества признают, что фактическое их количество, вероятно, гораздо больше из-за ряда барьеров для установления инвалидности. Люди с инвалидностью могут сталкиваться, например, с финансовыми препятствиями для прохождения необходимых медосмотров и экспертизы в медико-социальных экспертных комиссиях, отсутствием документов, удостоверяющих личность, и бездомностью (3).

Хоть дезагрегированных по полу статистических показателей и немного (4), имеющиеся данные указывают на проблемы, непропорционально влияющие на женщин и девочек с инвалидностью. Они часто подвергаются множественной и интерсекциональной дискриминации, в частности относительно равного доступа к образованию, экономических возможностей, социального взаимодействия, правосудия и равенства перед законом (5, 6). Среди 136 300 людей, которым в 2019 г. инвалидность была установлена впервые, 44% составляли женщины (3), а женщин, самостоятельно воспитывающих детей с инвалидностью, в 2017 насчитывалось 160 000 (7). Данные показывают, что только треть женщин с инвалидностью трудоспособного возраста имеют работу, 65% посещают врача реже чем один раз в год, а 76% не имеют возможности посетить гинеколога (5).

Данные с востока Украины также показали, что 41% людей старше 60 лет имели как минимум одно серьезное функциональное нарушение либо являлись полностью нетрудоспособными согласно Анкете Вашингтонской группы¹, хотя лишь 4,8% из них зарегистрировали свой статус инвалидно-

сти официально (8). Это демонстрирует более значительные и множественные уязвимости пожилых людей с инвалидностью, которые, к тому же, чаще страдают от хронических заболеваний, финансовых затруднений и – в частности на востоке Украины – причастности к конфликту, который и сам влечет за собой межсекторальную дискриминацию и общее ухудшение услуг (3, 9).

В 2009 г. Украина ратифицировала Конвенцию о правах людей с инвалидностью (CRPD (10)), обязывающую государства обеспечить людям с инвалидностью возможности пользоваться правами человека наравне с другими (3). Эти обязательства частично отражены в украинском законодательстве². Тем не менее, гражданское общество, независимые наблюдатели и Комитет по правам людей с инвалидностью (4, 11, 12) продолжают выражать обеспокоенность по поводу отсутствия правозащитного подхода к инвалидности. Кроме того, Комитет по правам людей с инвалидностью (11) и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитет CEDAW (13)) подчеркивают отсутствие государственной политики и мер, направленных на защиту прав женщин и девочек с инвалидностью, а также на их защиту от перекрестных форм дискриминации, насилия и жестокого обращения (3).

Гражданское общество и международные наблюдатели продолжают обращать внимание на отсутствие средств правовой защиты дискриминируемых людей с инвалидностью и мер, направленных на повышение осведомленности о правах людей с инвалидностью (4, 11). Особенное внимание также обращается на нарушения прав детей с инвалидностью и отсутствие системного подхода к обеспечению соблюдения этих прав и отсутствие равенства людей с инвалидностью перед законом (4). Правозащитники не прекращают обращать внимание на отсутствие услуг по поддержанию жизни в местных сообществах (3, 4). Несмотря на некоторый прогресс в упрочении инклюзивного образования (14), правозащитники также обращают внимание на недостаток доступной информации об этом, а также на общую нехватку информации в доступных для людей с инвалидностью форматах (4, 11), что является препятствием, признанным в недавно утвержденной Правительством Украины Национальной стратегии по созданию безбарьерного пространства в Украине на период до 2030 года³ (15).

1 <https://www.washingtongroup-disability.com/question-sets/>

2 Законодательство включает «Защиту людей с инвалидностью», Закон «О реабилитации людей с инвалидностью», Закон «О государственной социальной помощи людям с инвалидностью с детства и детям с инвалидностью»..

3 В Стратегии отмечается, что граждане Украины сейчас не имеют равного доступа к государственным и коммунальным сайтам, приложениям и электронным услугам, что люди с нарушениями интеллектуального развития испытывают наибольшие проблемы с доступом к общественно важной информации, и что нет системы надлежащего тестирования этих услуг.

Вышеприведенное также имеет важное значение с точки зрения обязательств Украины относительно реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Они включают в себя защиту прав и свобод людей с инвалидностью путем ликвидации нищеты (ЦУР 1), ликвидацию голода (ЦУР 2), обеспечение доступа к услугам здравоохранения (ЦУР 3), обеспечение гендерного равенства и ликвидацию всех форм дискриминации и насилия (ЦУР 5), сокращение распространенности насилия и улучшение доступа к государственным услугам после (ЦУР 16) (3). Кроме того, тема инвалидности занимает центральное место в ЦУР, гарантирующих инклюзивное и доступное образование (ЦУР 4), инклюзивный экономический рост и занятость (ЦУР 8), социальную, экономическую и политическую инклюзию (ЦУР 10), создание доступных городов, водных ресурсов, транспортных систем и общественных мест (ЦУР 11) и, в конце концов, сбор дезагрегированных по инвалидности данных для мониторинга процесса достижения ЦУР (ЦУР 17) (3).

Наблюдатели подчеркивают, что пандемия COVID-19 еще более усугубила приведенные выше трудности, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, отмечая отсутствие доступа к услугам здравоохранения⁴, усиление чувства изолированности и социальной изоляции, повышение риска подверженности домашнему насилию, понижение уровня занятости и, в некоторых случаях, проблемы в получении пенсии по инвалидности⁵ (3).

В недавних отчетах также отмечается, что люди с инвалидностью в Украине не могут в полной мере реализовать свои права, в частности в сферах образования, здравоохранения, труда, транспортных услуг, беспрепятственного доступа к объектам жилищно-коммунального назначения, доступа к информации и реализации избирательных прав (12). Тем временем, критики и правозащитники не прекращают обращать внимание на то, что даже терминология⁶ государства, обозначающая людей с инвалидностью, не соответствует CRPD (11). Действующая терминология навязывает медицинский подход к инвалидности и содействует созданию физических барьеров, стереотипов и сегрегации людей с инвалидностью (16).

- 4 Ограничения в поставках во время пандемии COVID-19 жизненно необходимых лекарственных средств привели к смерти пяти людей с инвалидностью, в том числе детей (3).
- 5 Пенсия по инвалидности (2499 грн.) уже меньше, чем прожиточный минимум, рассчитанный Министерством социальной политики (3846 грн.) (3).
- 6 Программные и законодательные документы Правительства Украины содержат ссылки на «детей, нуждающихся в коррекции физического и/или умственного развития», «инвалидов» или «людей с ограниченными возможностями» и не содержат определений «инклюзивного образования», «универсального дизайна», «целесообразного приспособления» и других терминов CRPD (4, 11).

Расширение социальных прав и возможностей людей с инвалидностью также предусмотрено в положении CRPD об «уважении к дому и семье» (10). Оно признает, что семьи нельзя разлучать по причине инвалидности ребенка либо одного или обоих родителей (24) и что люди с инвалидностью имеют право «жить в обычных местах проживания при равных с другими людьми вариантах выбора» (10, 24). В отчетах постоянно подчеркивается, что эти права нарушаются, когда государственные служащие оказывают давление на семьи, требуя размещения их детей с инвалидностью в интернатах (11, 24). В дополнение к препятствиям, с которыми сталкиваются дети с инвалидностью, не имея доступа к стратегиям раннего вмешательства и инклюзивного образования (4, 11, 20), дети, воспитываемые в интернатах, подвержены риску задержки развития, обострения психологических и психических проблем, втягивания в преступную деятельность, пожизненного удержания в интернатах и самоубийства (25). Все это еще сильнее подчеркивает важность расширения их социальных прав и возможностей и инклюзии.

14 апреля 2021г. Кабинет Министров Украины принял Национальную стратегию по созданию безбарьерного пространства в Украине на период до 2030 года, согласно которой доступность — это фундаментальное право всех людей и приоритет общего стратегического курса Украины (15). Цель Стратегии — создание беспрепятственной среды для всех групп населения, обеспечение равных для всех людей возможностей реализовывать свои права, получать услуги наравне с другими путем интеграции физической, информационной, цифровой, социальной и гражданской, экономической и образовательной безбарьерности во все сферы государственной политики (15).

Существующая литература о правах и реалиях людей с инвалидностью в Украине указывает на дальнейшую необходимость придания особого значения механизмам расширения экономических, социальных и гражданских прав и возможностей людей с инвалидностью. На основании этой литературы и предварительных результатов данного исследования разработана концептуальная модель для обеспечения всестороннего понимания возникающих вызовов и возможностей, которые влияют на расширение экономических, социальных и гражданских прав и возможностей, а также равное участие людей с инвалидностью (Рисунок 1). Индикаторы SCORE — уникальный инструмент для мониторинга этой модели и понимания связей между всеми этими измерениями.

Используя количественные данные исследования SCORE и придерживаясь вышеизложенной концепции, в этом отчете представлены данные о текущем положении людей

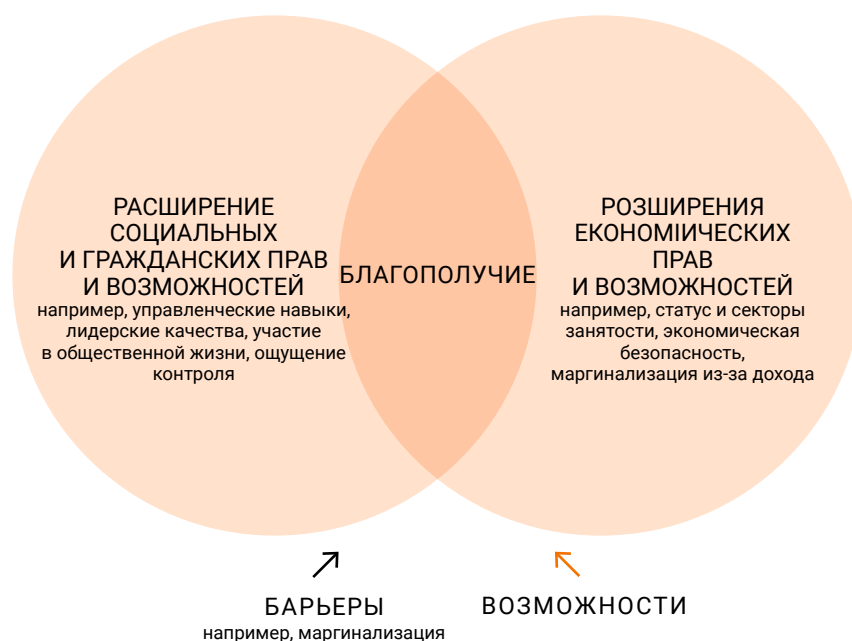
с инвалидностью в Донецкой, Луганской и Запорожской областях. Также здесь описаны механизмы, при помощи которых государство и другие заинтересованные стороны могут создавать благоприятствующие условия для дальнейшего расширения их прав и возможностей путем разработки политик и программ.

Аналитический отчет начинается с ситуационного обзора восприятия респондентами их инклюзии и самооценки состояния здоровья и благополучия, после которого следует представление тенденций в расширении экономических прав и возможностей людей с инвалидностью, и заканчивается описанием механизмов расширения их социальных и гражданских прав. Там, где это целесообразно, уникальные характеристики людей с инвалидностью сравниваются с показателями респондентов без инвалидности. В отчете представлены результаты наблюдений в разрезе пола и возрастных категорий, а также изменения анализируемых показателей в Донецкой и Луганской областях на протяжении 2019–2021 гг.

Главные выводы отчета были также подтверждены двумя независимыми консультативными группами. На основании этих консультаций разработаны научно обоснованные практические рекомендации для заинтересованных сторон на разных уровнях, проистекающие из главных выводов анализа. Они представлены в конце отчета.

РИСУНОК 1

Концептуальное представление взаимосвязей между благополучием и расширением социальных, гражданских и экономических прав и возможностей людей с инвалидностью.

МЕТОДОЛОГИЯ

Проанализированные в этом отчете данные были частью более широких усилий в рамках сбора количественных данных путем проведения опроса для исследования SCORE 2021 в Украине. Исследование SCORE состояло из личных интервью с репрезентативной для взрослого населения Украины выборкой из 12482 граждан, а также с дополнительными выборками жителей самых больших городов Украины (N = 3600), людей с инвалидностью (N = 325), ветеранов АТО (N = 519), молодежи⁷ (N = 1000), расширенной выборкой респондентов, проживающих вдоль линии соприкосновения на подконтрольных правительству территориях Донецкой и Луганской областей (N = 1010), а также компьютеризованных телефонных интервью с 638 респондентами на неподконтрольных правительству Украины территориях Донецкой и Луганской областей. Если не указано иначе в методологии отчета, респондентов выбирали методом стратифицированного случайного отбора.

Этот отчет основан на собранных в январе-мае 2021 г. данных 8786 граждан из Донецкой, Луганской и Запорожской областей, среди которых 882 людей с инвалидностью и 7904 людей, которые по состоянию на момент формирования выборки не имели какой-либо группы инвалидности.

Среди людей с инвалидностью 319 были выбраны методом «снежного кома», а остальные 563 — методом случайной выборки из репрезентативного на национальном уровне массива данных. Из этих интервью 57% прошли повторный контроль с целью обеспечения качества выборки, а средняя продолжительность интервью составляла 50 минут.

⁷ В этом отчете «молодежь» — это респонденты в возрасте от 18 до 35 лет, респонденты «среднего возраста» — от 36 до 59 лет, а «старшие» респонденты — это люди старше 60 лет.

ТАБЛИЦА 2

Демографическая структура людей с инвалидностью в Донецкой, Луганской и Запорожской областях в выборке настоящего исследования и согласно данным Государственной службы статистики

	SCORE 2021, люди с инвалидностью		SCORE 2021, люди без инвалидности		Государственная служба статистики, общая выборка	
	%	N	%	N	%	N
Мужчины	48	424	44	3446	46	3587376
Женщины	52	458	56	4458	54	4282470
18–35	16	138	27	2114	24	1613898
36–59	44	387	42	3354	42	2812033
60+	41	357	31	2436	35	2349428
Город	88	777	89	7002	87	6841598
Село	12	105	11	902	13	1028248
Донецкая обл.	50	443	55	4324	52	160749
Луганская обл.	31	271	28	2248	27	49475
Запорожская обл.	19	168	17	1332	21	108545

ТАБЛИЦА 3

Сравнение долей людей с инвалидностью в случайной выборке SCORE с данными Государственной службы статистики, %

	Репрезентативная выборка SCORE 2021	Данные Государственной службы статистики
Вся Украина	6	6
Винницкая обл.	12	8
Волынская обл.	3	8
Днепропетровская обл.	7	5
Донецкая обл.	7	4
Житомирская обл.	9	9
Закарпатская обл.	4	6
Запорожская обл.	5	6
Ивано-Франковская обл.	2	7
Киевская обл.	3	7
Кировоградская обл.	2	6
Луганская обл.	7	2
Львовская обл.	3	8
Николаевская обл.	4	6
Одесская обл.	5	6
Полтавская обл.	6	7
Ровенская обл.	7	6
Сумская обл.	3	5
Тернопольская обл.	3	6
Харьковская обл.	5	6
Херсонская обл.	7	5
Хмельницкая обл.	8	11
Черкасская обл.	9	10
Черновицкая обл.	3	6
Черниговская обл.	7	8
г. Киев	5	5

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В целом, результаты показали, что, по сравнению с людьми без инвалидности, люди с инвалидностью в Донецкой, Луганской и Запорожской областях испытывают большую маргинализацию из-за своего состояния здоровья (самый высокий уровень наблюдался среди людей с I группой инвалидности), уровня дохода и образования. Уровень ментального благополучия — общий показатель отсутствия депрессии и тревожности — среди людей с инвалидностью выше. Уровни депрессии и тревожности среди людей с инвалидностью выше. В разрезе инвалидности и пола самые высокие показатели депрессии и тревожности наблюдались у женщин с инвалидностью. Расширение социальных, гражданских и экономических прав и возможностей людей с инвалидностью связано с их ментальным и физическим благополучием. Препятствия расширению экономических прав и возможностей людей с инвалидностью возникают по причине меньших возможностей трудоустройства. В то же время, на дефицит гражданской активности, особенно ярко выраженный среди молодежи с инвалидностью, влияет доступ к образованию и социальная инклюзия. Людям с инвалидностью свойственны более низкие уровни лидерства, что влияет на их участие в общественной и гражданской жизни, а также более низкие уровни управленческих навыков, особенно у женщин с инвалидностью. Люди с инвалидностью менее готовы к диалогу с людьми из других групп, что указывает на дополнительный аспект их социальной изоляции.

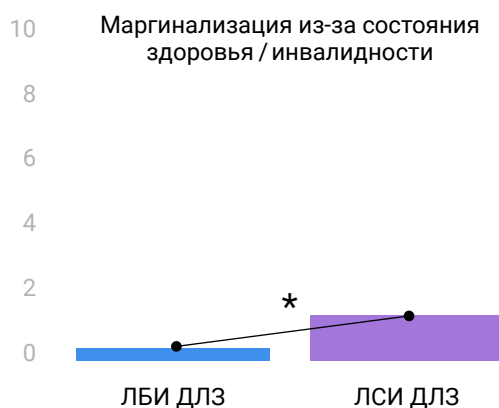
МАРГИНАЛИЗАЦИЯ

Более высокий уровень маргинализации из-за состояния здоровья, уровня дохода и образования — одно из самых ярких отличий между людьми с инвалидностью и без инвалидности. В этой главе также анализируется маргинализация, сопровождающаяся домашним насилием, плохим психическим здоровьем и социальной изоляцией.

Установлено, что, независимо от возраста, уровень маргинализации из-за состояния здоровья либо инвалидности среди людей с инвалидностью втрое выше, чем у респондентов без инвалидности (1,7 из 10 в сравнении с 0,4. Рисунок 2). Этот показатель еще выше у респондентов с I группой инвалидности, у которых уровень маргинализации из-за состояния здоровья почти вдвое выше, чем среди респондентов с III группой инвалидности (2,1 из 10 в сравнении с 1,1 из 10¹⁰).

РИСУНОК 2

Средний балл маргинализации из-за состояния здоровья или инвалидности у людей с инвалидностью (ЛСИ) и людей без инвалидности (ЛБИ) в Донецкой, Луганской и Запорожской областях (ДЛЗ). Звездочкой () обозначена определенная методом ANCOVA статистически значимая разница между средними баллами с учетом возраста при уровне значимости $p < 0,01$ и $F > 20$.*

Кроме того, люди с инвалидностью больше подвержены маргинализации из-за уровня дохода и образования (Таблица 4). Самые высокие ее уровни наблюдаются среди людей с инвалидностью до 59 лет.¹³ Это отличие особенно бросается в глаза, если сравнивать молодежь с инвалидностью и без инвалидности.¹⁴ Как и выводы из данных исследования Индекса SCORE, результаты фокус-групповых исследований показали, что люди с инвалидностью относят себя к категориям населения с наименьшими уровнями поддержки со стороны государства.¹⁵

«...Например, мать ребенка с инвалидностью редко получает путевку на санаторно-курортное лечение, люди с общими заболеваниями получают их раз в 10 лет, а [другие группы] получают путевку ежегодно»,

– представительница НГО.

ТАБЛИЦА 4

Процент респондентов в Донецкой, Луганской и Запорожской областях, которые хотя бы раз подвергались маргинализации из-за перечисленных социальных характеристик. Звездочками () обозначены определенные методом ANCOVA статистически значимые отличия между средними баллами ЛСИ и ЛБИ по данному виду маргинализации, с учетом возраста при уровне значимости $p < 0,01$ и $F > 20$.*

Вас или членов вашей семьи «хотя бы раз» маргинализировали из-за:	ЛСИ	ЛБИ	
Состояние здоровья/инвалидность	30	9	*
Уровень дохода	20	16	*
Уровень образования	16	13	*
Возраст	15	11	
Политические убеждения	15	14	
Родной язык	14	13	
Религиозные убеждения	6	6	
Национальность/этничность	6	6	
Пол	5	5	
Сексуальная ориентация	3	4	

Несправедливое обращение с людьми с инвалидностью переплетается с негативными факторами, с которыми они сталкиваются в ближайшем окружении и личной жизни. Все формы маргинализации, которой подвергаются люди с инвалидностью, сопровождаются более высоким уровнем

15 Представительница НГО в фокус-групповой дискуссии.

домашнего насилия¹⁶. Кроме того, маргинализация людей с инвалидностью из-за состояния здоровья сопровождается худшим ментальным благополучием, вызванным, в частности, более высокими уровнями депрессии¹⁷. Люди с инвалидностью чаще получают травмы в результате несчастного случая (средний балл 2,2 из 10 в сравнении с 1,6 у людей без инвалидности¹⁸). Такие неблагоприятные факторы особо выражены среди мужчин с инвалидностью,¹⁹ и могут возникать до, после или быть причиной инвалидности.

Маргинализация людей с инвалидностью из-за дохода связана с более высокими уровнями ощущения социальной угрозы от представителей других групп²⁰. Это свидетельствует о более остром ощущении эксклюзии и изоляции людей с инвалидностью, особенно уязвимых из-за своего материального положения. Это соответствует результатам предыдущих исследований, обнаруживших обратную зависимость между доступностью социальной поддержки и оценкой уровня угрозы, которую ощущают респонденты с функциональными нарушениями (28). Эти выводы могут свидетельствовать не только о социальной изоляции, которой подвергаются люди с инвалидностью со стороны членов своей группы и социальных кругов, но и о том, что люди с инвалидностью могут ощущать несправедливую конкуренцию с членами своей группы и другими членами их сообществ. Кроме того, результаты фокус-групповых дискуссий свидетельствуют о более высоком уровне изоляции и социального дистанцирования людей с инвалидностью.

Все формы маргинализации людей с инвалидностью и людей без инвалидности связаны с более высокими уровнями агрессии²¹. На протяжении 2019–2021 гг. значительные изменения в маргинализации в Донецкой и Луганской областях не наблюдались (см. Приложение).

Еще одна приоритетная проблема, идентифицированная во время фокус-групповых дискуссий — социализация людей с инвалидностью, в частности, ранняя социализация. Респонденты особенно подчеркивали выгоды инклюзивного обучения как для сведения к минимуму изоляции людей с инвалидностью, так и для культивирования уважения к разнообразию и принятия отличий в обществе в целом.

16 Коэффициенты корреляции Пирсона от 0,3 до 0,4 в сравнении с 0,2 у людей без инвалидности; $p < 0,01$, с учетом возраста.

17 Коэффициент корреляции Пирсона 0,2 у людей с инвалидностью в сравнении с 0,1 у людей без инвалидности; $p < 0,01$, с учетом возраста.

18 ANCOVA, $F = 23$, $p < 0,01$, с учетом возраста.

19 ANOVA, $F = 29$, $p < 0,01$. Средний балл 2,7 из 10 в сравнении с 1,8 у женщин с инвалидностью, 1,4 у женщин без инвалидности и 2,0 у мужчин без инвалидности.

20 Коэффициент корреляции Пирсона 0,2 у ЛСИ в сравнении с 0,1 у людей без инвалидности; $p < 0,01$, с учетом возраста.

21 Коэффициенты корреляции Пирсона 0,4 и 0,3, соответственно; $p < 0,01$, с учетом возраста.

МЕНТАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Как расширение социальных, гражданских и экономических прав и возможностей, так и независимость людей с инвалидностью, связаны с их ментальным благополучием, которое определяется уровнем дохода, доступом к занятости и услугам, а также состоянием здоровья. В этой главе описано положение людей с инвалидностью, которым свойственны более высокие уровни депрессии и тревожности, а также представлены реалии в разрезе инвалидности и пола, так как женщины с инвалидностью имеют самые высокие показатели депрессии и тревожности.

Независимо от возраста, люди с инвалидностью имеют самые высокие уровни депрессии – средний балл составляет 3,7 из 10 в сравнении с 3,1 из 10 у людей без инвалидности²² (Рисунок 4). Если сравнивать отличия между показателями депрессии по критерию инвалидности в пределах отдельных возрастных групп, то самое большое отличие наблюдается между молодежью с инвалидностью и молодежью без инвалидности. Средний показатель депрессии молодежи с инвалидностью составляет 3,7 из 10 в сравнении с 2,7 (статистически самый низкий балл) среди молодежи без инвалидности²³ Уровень тревожности также выше среди людей с инвалидностью независимо от их возраста (Рисунок 4)²⁴

Как и следовало ожидать, обратная ситуация наблюдается в случае совокупного показателя – ментального благополучия (Рисунок 5). Этот показатель принимает наивысшее значение среди молодежи без инвалидности (6,9 из 10)

22 ANCOVA, $F = 51$, $p < 0,01$, с учетом возраста.

23 ANOVA, $F = 42$, $p < 0,01$, с большим размером эффекта по D Коэна между молодежью с инвалидностью и молодежью без инвалидности.

24 Значимые отличия между показателями ментального благополучия между тремя группами инвалидности не наблюдаются..

и наименьшее среди молодежи с инвалидностью²⁵ (6,0 из 10), а также среди самых старших респондентов с инвалидностью (5,5 из 10). Показатель ментального благополучия также низкий среди людей с инвалидностью среднего возраста (6,0 из 10) в сравнении с их сверстниками без инвалидности (6,5 из 10)²⁶

Ментальное благополучие людей с инвалидностью связано с более сильным чувством гражданского долга и более высоким уровнем дохода²⁷, что свидетельствует о его связи с расширением как гражданских, так и экономических прав и возможностей (см. следующие главы). Зависимость ментального благополучия от расширения экономических прав и возможностей также проверялась при помощи фокус-групповых дискуссий. Люди с инвалидностью с более высокими уровнями ментального благополучия с большей долей вероятности будут иметь и более высокие уровни управленческих навыков²⁸. Это влияет на их возможности и независимость и является потенциальной отправной точкой, через которую управленческие навыки могут поддерживать ментальное благополучие.

В разрезе инвалидности и пола показатели тревожности и депрессии среди всех групп самые высокие у женщин с инвалидностью (5,6 и 4,0 из 10)²⁹ (Рисунок 5). Женщины с инвалидностью также имели самые низкие уровни управленческих навыков (см. главу «Расширение социальных и гражданских прав и возможностей»).

Фокус-групповые дискуссии с организациями гражданского общества, работающими с людьми с инвалидностью, показали, что среди женщин с инвалидностью ситуация особенно сложная из-за домашнего насилия и социального давления, которое вынуждают их играть принятые роли и соответствовать нереалистичным стандартам внешности и поведения. Кроме того, участники ФГД отмечали, что традиционные гендерные нормы не позволяют мужчинам свободно выражать эмоции, что может приводить к злоупотреблению алкоголем, агрессивности и даже самоубийствам³⁰

25 ANOVA, $F=78$, $p<0,01$, с большим размером эффекта по D Коэна между молодежью с инвалидностью и молодежью без инвалидности.

26 ANOVA, $F=78$, $p<0,01$, с большим размером эффекта по D Коэна между двумя группами среднего возраста.

27 Коэффициенты корреляции Пирсона 0,21, 0,22; $p<0,01$, с учетом возраста.

28 Коэффициент корреляции Пирсона 0,39; $p<0,01$, с учетом возраста.

29 ANOVA, $F=205$ (тревожность), $F=74$ (депрессия), $p<0,01$, со средним и большим размером эффекта по D Коэна. Баллы из 10: мужчины без инвалидности (тревожность – 3,6, депрессия – 2,8), мужчины с инвалидностью (тревожность – 4,3, депрессия – 3,4), женщины без инвалидности (тревожность – 4,8, депрессия – 3,3).

30 Участница фокус-группы, представительница НГО, занимающейся людьми с инвалидностью.

РИСУНОК 4

Сравнение средних баллов депрессии и тревожности у людей с инвалидностью (ЛСИ) и людей без инвалидности (ЛБИ) в Донецкой, Луганской и Запорожской областях (ДЛЗ). Звездочкой (*) обозначено определенное методом ANCOVA статистически значимое отличие с учетом возраста при $p < 0,01$, $F = 51$ (депрессия) и $F = 35$ (тревожность).

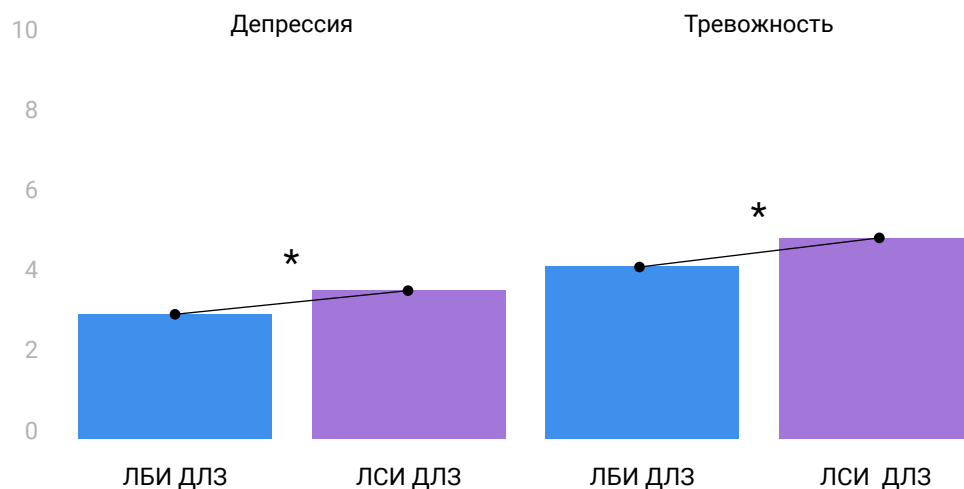
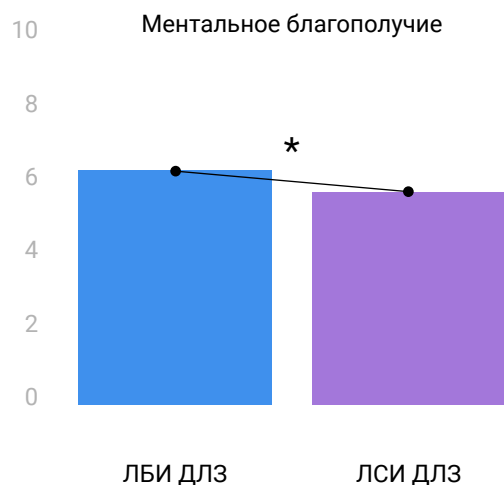

РИСУНОК 5

Средний балл ментального благополучия у людей с инвалидностью (ЛСИ) и людей без инвалидности (ЛБИ) в Донецкой, Луганской и Запорожской областях (ДЛЗ). Звездочкой (*) обозначено определенное методом ANCOVA статистически значимое отличие с учетом возраста при $p < 0,01$, $F = 55$.

с инвалидностью моложе 55 лет, которые не ищут работу, составляет 9% в сравнении с 2% таких безработных людей без инвалидности в этой возрастной группе. Более четверти (26%) респондентов с инвалидностью моложе 55 лет относят себя к пенсионерам (возможно, социальное пособие является главным источником их дохода). 78% респондентов без инвалидности старше 55 лет – это пенсионеры, а среди респондентов с инвалидностью старше 55 лет этот показатель составляет 87%.

ТАБЛИЦА 6

Распределение респондентов по статусу занятости и статусу инвалидности. Донецкая, Луганская и Запорожская области.

	ЛБИ				ЛСИ			
	<55		55+		<55		55+	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Работаю, полный рабочий день	3056	64	464	15	131	31	36	8
Работаю, неполный рабочий день	307	6	78	3	48	12	7	2
В декретном отпуске	249	5	0	0	6	1	0	0
Веду домашнее хозяйство	300	6	54	2	28	7	6	1
Пенсионер	91	2	2409	78	108	26	402	87
Студент	259	5	2	0	19	5	0	0
Безработный, ищу работу	448	9	70	2	43	10	5	1
Безработный, не ищу работу	86	2	31	1	36	9	7	2

ТАБЛИЦА 7

Распределение людей с инвалидностью в Донецкой, Луганской и Запорожской областях по статусу занятости и группам инвалидности.

	I группа		II группа		III группа	
	N	%	N	%	N	%
Работаю, полный рабочий день	16	14	28	10	115	25
Работаю, неполный рабочий день	9	8	13	5	33	7
В декретном отпуске	1	1	1	0	3	1
Веду домашнее хозяйство	6	5	11	4	15	3
Пенсионер	71	62	192	70	238	51
Студент	2	2	3	1	10	2
Безработный, ищу работу	3	3	11	4	31	7
Безработный, не ищу работу	6	5	17	6	19	4

Люди с инвалидностью в Донецкой, Луганской и Запорожской областях испытывают больше трудностей при поиске удовлетворительной работы, чем люди без инвалидности, независимо от возраста (Рисунок 6). Молодежь с инвалидностью ощущает, что имеет меньше возможностей, чем молодежь без инвалидности (2,7 из 10 в сравнении с 3,5 из 10), а респонденты с инвалидностью старше 35 лет демонстрируют самый большой пессимизм относительно возможности трудоустройства (2,0 из 10 у ЛСИ от 36 до 59 лет и 1,9 из 10 у ЛСИ старше 60 лет).

Препятствия для трудоустройства зависят как от статуса инвалидности, так и от места проживания. В сравнении с людьми с инвалидностью на общенациональном уровне, предполагаемые возможности особенно малы среди людей моложе 55 лет с III и II группой инвалидности в Луганской области, II и I группой инвалидности в Запорожской области и всеми группами инвалидности в Донецкой области (Таблица 9). В общем, в Луганской области крайне не хватает возможностей трудоустройства – у нее третий самый низкий показатель среди всех областей страны (средний балл 2,4 из 10). По экономическим возможностям Запорожская область занимает 13-е место среди 25 областей (3,3 из 10), а Донецкая – 17-е (3,1 из 10).

РИСУНОК 6

Средний балл оценки возможности трудоустройства среди людей без инвалидности (ЛБИ) и людей с инвалидностью (ЛСИ) в Донецкой, Луганской и Запорожской областях. Звездочкой () обозначена определенная методом ANCOVA статистически значимая разница между средними баллами с учетом возраста при уровне значимости $p < 0,01$ и $F > 20$.*

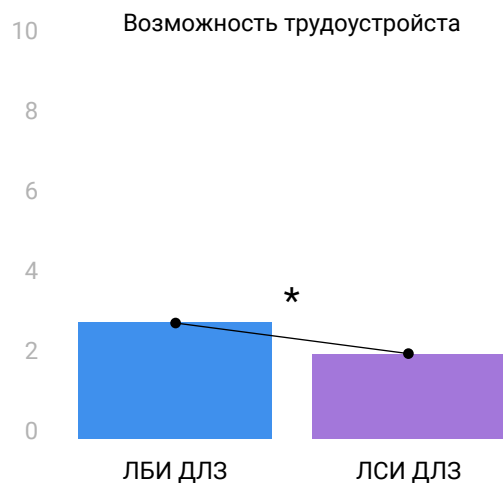

ТАБЛИЦА 9

Средние баллы оценки возможности трудоустройства в разрезе областей, возрастных категорий и групп инвалидности. Оранжевым цветом обозначены различия между областными и общенациональной репрезентативной выборкой, превышающие 0,9 балла.

	ЛБИ	ЛСИ, III группа	ЛСИ, II группа	ЛСИ, I группа	
Репрезентативная национальная выборка	< 55	3.9	3.4	2.9	2.8
	55 +	2.6	2.3	2.2	2.7
Луганская обл.	< 55	2.9	2.4	1.7	2.4
	55 +	1.6	1.8	1.1	1.7
Донецкая обл.	< 55	3.5	2.5	2.1	1.9
	55 +	2.5	1.9	1.7	1.7
Запорожская обл.	< 55	3.5	2.9	1.2	1.8
	55 +	2.3	2.4	1.8	2.3

Респонденты фокус-групп также отмечали, что изменение экономического профиля их сообществ с индустриального на сельскохозяйственный усложнило поиск работы, обучение людей с инвалидностью не перерастает в оплачиваемый труд, а работодатели предлагают людям с инвалидностью более низкооплачиваемые рабочие места.

Если сравнить экономические показатели 2019 и 2021 годов, самое выдающееся изменение — это сокращение в Донецкой и Луганской областях доли людей с инвалидностью, которые могут полагаться на социальные выплаты. В 2019 г. 20% респондентов утверждали, что могут уверенно полагаться на социальные выплаты, а в 2021 г. этот показатель сократился до 11% (Таблица 10). В Донецкой, Луганской и Запорожской областях в 2021 г. процент людей, которые могут уверенного полагаться на социальные выплаты, составлял 11%, а еще 33% респондентов могли полагаться на них в некоторой степени.

ТАБЛИЦА 10

Сравнение между уровнем дохода и опорой на социальные выплаты людей с инвалидностью в 2019 и 2021 гг. только в Донецкой и Луганской областях.

		Донецкая и Луганская области, 2019		Донецкая и Луганская области, 2021	
Как бы вы охарактеризовали свое материальное положение?		N	%	N	%
Нам не хватает денег даже на еду		138	23	178	25
У нас достаточно денег на еду, но мы не всегда можем купить одежду		271	45	276	39
У нас всегда есть деньги на еду и одежду, но мы не всегда можем позволить себе бытовую электронику или другие дорогие товары		161	27	209	29
У нас достаточно денег на бытовую электронику или другие дорогие товары, но мы не можем себе позволить машину или квартиру		28	5	39	6
Мы можем себе позволить машину или другие товары сравнимой стоимости, если нужно		5	1	7	1
Не знаю		0	0	5	1
<i>Вы чувствуете, что можете рассчитывать на социальные выплаты, если они вам когда-нибудь понадобятся?</i>					
Совсем нет		119	20	154	22
Минимально		177	29	236	33
В некоторой степени		179	30	232	33
Сильно		120	20	81	11
Не знаю		8	1	11	2

Несмотря на меньший показатель экономических возможностей, люди с инвалидностью в Донецкой и Луганской областях немного менее пессимистично оценивают свои шансы найти работу в сравнении с 2019 годом (Таблица 11). И наоборот, процент людей с инвалидностью, которые считают, что местный бизнес закрывается, увеличился с 61% до 82%, а процент людей, которые задумываются об открытии собственного бизнеса, уменьшился (с 89% до 80%, Таблица 12). Небольшое увеличение также наблюдается в долях людей с инвалидностью, которые ожидают резкого роста цен (с 86% до 93%) и готовятся к сложным временам (с 83% до 91%).

РАСШИРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Результаты анализа показали, что молодежь с инвалидностью стремится к изменениям в Украине, но сталкивается с определенными барьерами, препятствующими ее активному участию в общественной жизни. В этой главе представлены конкретные механизмы, благодаря которым у молодежи с инвалидностью развивается чувство гражданского долга. Дополнительно описывается как эти механизмы, в сочетании с другими освещенными факторами — от доступа к образованию до социальной инклюзии — развивают гражданскую активность. В этой главе также описаны эти факторы у людей с инвалидностью и на их основании сформулированы программные рекомендации.

Уровень гражданской активности среди молодежи с инвалидностью низкий, особенно в сравнении с молодежью без инвалидности⁴⁰. Почти две трети (65%) молодежи с инвалидностью не желают делать хоть что-то, чтобы изменить существующее положение дел в своем сообществе, тогда как среди молодежи без инвалидности таких приблизительно половина (51%) (Таблица 13). Доля молодежи с инвалидностью, которая готова использовать мирные средства для достижения перемен (31%), ближе к показателю старших людей (с инвалидностью и без инвалидности — 25% и 28% соответственно), чем к показателю молодежи без инвалидности (46%, Таблица 13). Среди респондентов с инвалидностью в Донецкой и Луганской областях в 2019–2021 гг. также наблюдалось небольшое, но значимое сокращение показателя активной гражданской позиции, что свидетельствует об отсутствии прогресса в расширении гражданских прав и возможностей людей с инвалидностью. Эта тенденция, которую усилили ограничительные меры, связанные с COVID-19, наблюдалась и среди всего населения.

40 Баллы, соответственно, 3,1 из 10 и 4,6 из 10. ANOVA, $F = 46$, $p < 0,01$, со средним размером эффекта по D Коэна между двумя группами.

Лидерство также связано с управленческими навыками, которые ассоциируются с лучшим ментальным благополучием, критическим мышлением и нацеленностью на саморазвитие.⁵¹ Управленческие навыки заметно хуже у людей с инвалидностью независимо от их возраста (средний балл 6,8 у респондентов с инвалидностью в сравнении с 7,3 из 10;⁵² Рисунок 9), а женщины с инвалидностью имеют самый низкий показатель управленческих навыков (6,6⁵³).

РИСУНОК 8

Средний балл готовности к диалогу среди людей без инвалидности (ЛБИ) и людей с инвалидностью (ЛСИ) в Донецкой, Луганской и Запорожской областях. Звездочкой (*) обозначена определенная методом ANCOVA статистически значимая разница между средними баллами с учетом возраста при $F > 20$, $p < 0,01$.

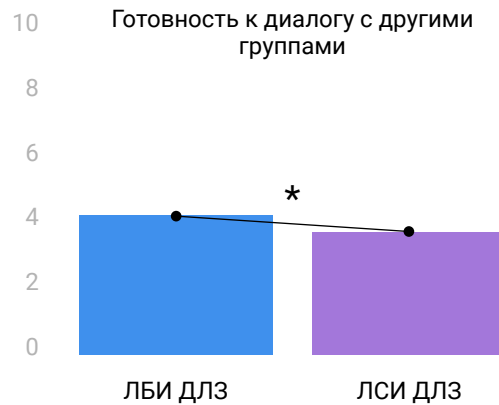
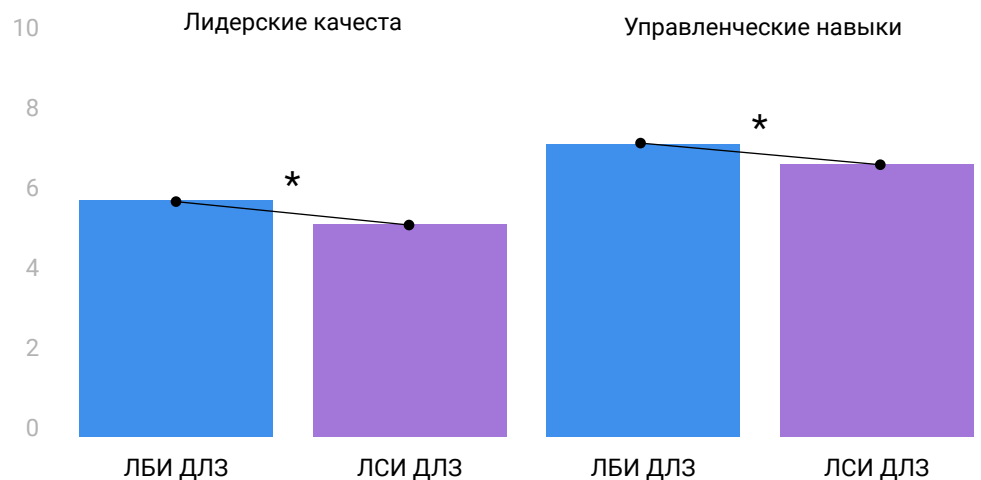

РИСУНОК 9

Средние баллы лидерских качеств и управленческих навыков среди людей без инвалидности (ЛБИ) и людей с инвалидностью (ЛСИ) в Донецкой, Луганской и Запорожской областях (ДЛЗ). Звездочкой (*) обозначена определенная методом ANCOVA статистически значимая разница между средними баллами с учетом возраста при $F > 20$, $p < 0,01$.

51 Коэффициенты корреляции Пирсона 0,26, 0,40, 0,30, 0,34, с учетом возраста $p < 0,01$.

52 ANCOVA, $F = 30$, $p < 0,01$.

53 ANOVA, $F = 38$, $p < 0,01$. Средние баллы из 10: 7,0 у мужчин с инвалидностью (средний размер эффекта по D Коэна в сравнении с женщинами с инвалидностью), 7,1 у женщин без инвалидности (малый размер эффекта по D Коэна), 7,5 у мужчин без инвалидности (средний размер эффекта по D Коэна).

Управленческие навыки также самые низкие у респондентов с I группой инвалидности (6,3) в сравнении с респондентами с II группой (6,7) и III группой (7,1⁵⁴). Оптимизма прибавляет тот факт, что в 2019–2021 гг. показатели управленческих навыков людей с инвалидностью в Донецкой и Луганской областях выросли (Рисунок 11)⁵⁵

Оказалось, что ключевую роль в расширении гражданских прав и возможностей людей с инвалидностью играют их взаимоотношения с институциями, причем уровень гражданской активности прямо зависит от уровня доверия к судам.

РИСУНОК 10

Средние баллы лидерских качеств и управленческих навыков у людей с I, II и III группой инвалидности. Как для показателей лидерских качеств, так и для показателей управленческих навыков, определенный методом ANOVA при $p < 0,01$ средний размер эффекта по D Коэна между I и III группами инвалидности оказался средним.

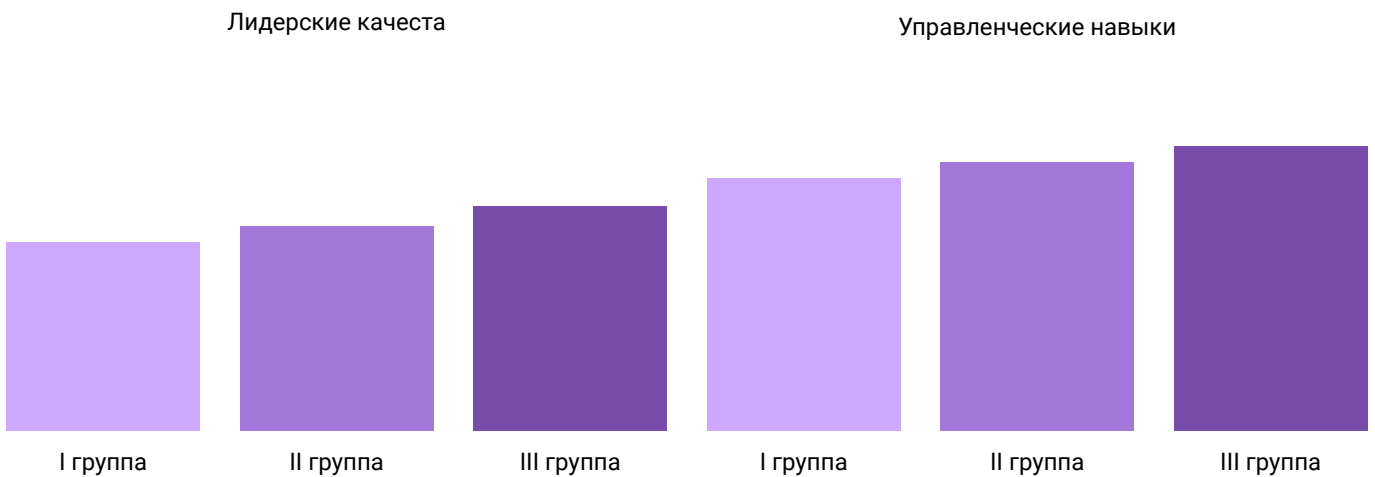
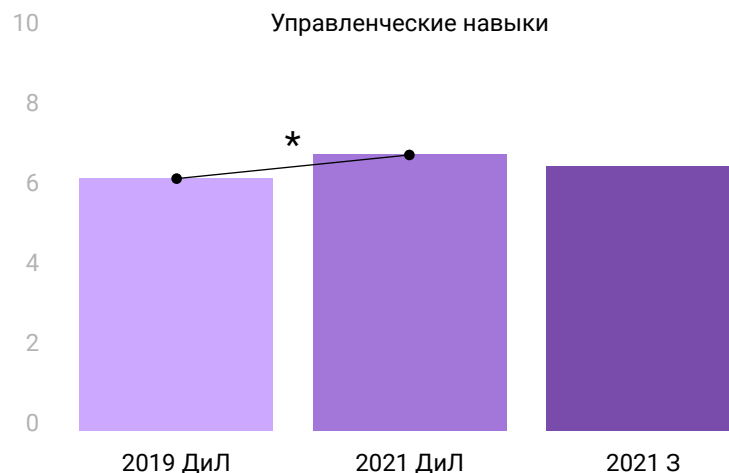

РИСУНОК 11

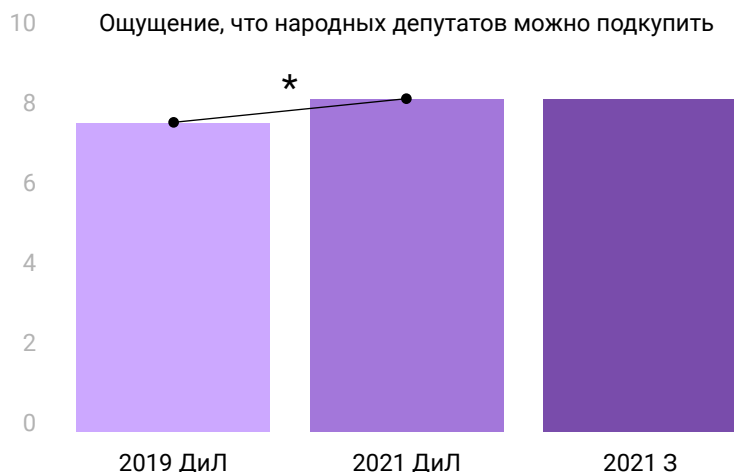
Сравнение средних баллов управленческих навыков людей с инвалидностью в Донецкой и Луганской областях (Дил) в 2019 и 2021 гг. Звездочкой () обозначено определенное методом ANCOVA статистически значимое отличие с учетом возраста, $F > 20$, $p < 0,01$. Также показаны данные Запорожской области (З).*

Кроме того, люди с инвалидностью гораздо более уверены, что полиция покрывает организованную преступность⁵⁶. Молодежь с инвалидностью более всех убеждена, что местные власти требуют дополнительную плату за предоставление услуг⁵⁷. Уверенность, что народных депутатов можно подкупить, чтобы принять тот или иной закон, в Донецкой и Луганской областях в 2019–2021 гг. тоже выросла (с 7,7 из 10 до 8,3 из 10⁵⁸). Однако, это увеличение свойственно не только людям с инвалидностью, оно также наблюдалось и в общенациональной репрезентативной выборке (с 7,6 до 8,1 из 10).

РИСУНОК 12

Сравнение средних баллов восприятия коррупции среди депутатов у людей с инвалидностью в Донецкой и Луганской областях (Дил) в 2019 и 2021 гг. Звездочкой () обозначено определенное методом ANCOVA статистически значимое отличие с учетом возраста при $p < 0,01$. Также показаны данные Запорожской области (З) за 2021 г.*

54 ANOVA, со средним размером эффекта по D Коэна между I и III группами инвалидности, $p < 0,01$.

55 Рост наблюдался во всех возрастных группах, но особенно в возрастной категории старше 35 лет.

56 7,9 в сравнении с 7,4 из 10. ANCOVA, $F = 25$, $p < 0,01$, с учетом возраста.

57 Средний балл 5,7 из 10 у молодежи с инвалидностью в сравнении с баллами от 4,7 до 5,0 во всех других возрастных категориях и группах инвалидности (средний и большой размер эффекта по D Коэна), ANOVA при $p < 0,01$.

58 ANCOVA, $F = 16$, $p < 0,01$, с учетом возраста.

МЕНТАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Рекомендации	Центральные, областные и местные органы власти	Международные организации и доноры	Организации гражданского общества	Подтверждающие документы и релевантные программы
<p>Среди людей с инвалидностью наблюдаются самые высокие уровни депрессии и тревожности, которые также связаны с худшим состоянием здоровья.</p> <p>В разрезе инвалидности и пола самые высокие уровни тревожности и депрессии наблюдаются среди женщин с инвалидностью.</p>	●	●	●	<p>Например, ПРООН уже проводит обучение для госслужащих касательно их веб-сайтов и ресурсов. См. ua.undp.org. Правительство Украины недавно приняло Национальную стратегию по созданию безбарьерного пространства в Украине на период до 2030 г. (15), в которой отдельно упоминается цифровая доступность и ее роль в обеспечении равного доступа к важной информации и государственным услугам. Фокус-групповые дискуссии подтвердили успех проекта «Caritas», который обеспечил взаимодействие между ветеранами и людьми с инвалидностью, укрепил способности, необходимые для создания собственных общественных организаций и бизнеса, поиска финансирования и оказал психосоциальную помощь.</p>
<p>Оказывать необходимую психосоциальную поддержку лицам, осуществляющим уход за людьми с инвалидностью, которыми преимущественно являются женщины, среди которых наблюдаются более высокие риски депрессии и тревожности (3).</p>	●	●	●	
<p>Обеспечить соответствие услуг психиатрической помощи и психосоциальной поддержки требованиям недискриминационного доступа для всех людей с инвалидностью. Практические шаги должны охватывать обеспечение доступного транспорта для поддержки услуг на регулярной основе. Это также потребует обеспечения архитектурной доступности мест предоставления услуг или доступного дизайна онлайн-платформ, предлагающих эти услуги, и их сообщений для общественности в альтернативных форматах. Кроме того, профессионалам в области психического здоровья следует пройти обучение для обеспечения эффективной коммуникации с людьми с нарушениями зрения, слуха, когнитивной и коммуникативной функции.</p>	●	●		<p>Например, все Интернет-ресурсы должны соответствовать Руководству по обеспечению доступности веб-контента (WCAG).</p>
<p>Провести оценку потребностей в области психосоциальной поддержки.</p>	●	●	●	
<p>Повышать осведомленность профессионалов в области психического здоровья и политиков об особенном положении женщин и девочек с инвалидностью, которым свойственны более высокие уровни тревожности и депрессии.</p>	●	●	●	

<p>Это свидетельствует о повышенной уязвимости людей с инвалидностью.</p> <p>Доступ к социальным выплатам ухудшился в сравнении с 2019 г.</p>	<p>Разработать платформы для объединения работодателей и потенциальных работников с инвалидностью, как онлайн, так и в рамках локальных мероприятий. Обеспечить, чтобы такие платформы имели доступный функционал.</p>	<p>● ● ●</p>	<p>Например, раздел «Бизнес без барьеров» на портале Дія.Бізнес, созданный в партнерстве с ПРООН, Правительством Дании и ОО «Безбарьерность». См. https://business.diaa.gov.ua/cases/business-without-barriers.</p>
	<p>Обеспечить и увеличить финансирование услуг доступной абилитации и реабилитации для людей с инвалидностью, чтобы они могли оставаться финансово независимыми, гарантировать их экономические возможности и благополучие, проистекающие из достаточного уровня дохода.</p>	<p>● ●</p>	<p>Респонденты фокус-групп привели пример полезных инициатив, которые обучают людей бизнес-планированию и созданию собственного бизнеса.</p>
	<p>Обеспечить доступные возможности обучения и переквалификации для улучшения возможностей трудоустройства людей с инвалидностью, компенсации каких-либо препятствующих трудоустройству пробелов в образовании, и, следовательно, повышения уровня дохода.</p>	<p>● ●</p>	
	<p>Внедрить законодательные механизмы, запрещающие все формы дискриминации, включая притеснение и отказ в целесообразном приспособлении при трудоустройстве, продолжении работы, продвижении по службе и обеспечении условий труда, предусматривающих справедливые и равные права на отпуск и оплату труда людей с инвалидностью.</p>	<p>●</p>	<p>См. рекомендации касательно равного доступа к трудоустройству в (5).</p>
	<p>Оказывать правовую поддержку людям с инвалидностью, которые столкнулись с дискриминацией на рабочем месте (например, в судах и комиссиях по трудовым спорам).</p>	<p>● ●</p>	
	<p>Повысить размер пособий по инвалидности до уровня прожиточного минимума, продолжить срок, на который устанавливается инвалидность (особенно, учитывая трудности при ее переоформлении, вызванные и противоэпидемическими мерами), и ввести переходной период для продолжения выплаты пособия по инвалидности людям, у которых срок действия статуса инвалидности истек.</p>	<p>●</p>	
	<p>Усилить адвокацию для лучшего доступа к социальной помощи всех людей с инвалидностью и сокращения бедности.</p>	<p>● ●</p>	<p>Это особенно важно для респондентов с инвалидностью в сельской местности, которые имеют худший доступ к общественному транспорту, чем люди с инвалидностью в городах (ANCOVA с учетом возраста, $F=38$, $p<0,01$, средние баллы 4,7 и 6,3). Этот эффект наблюдается и в сравнительной выборке респондентов без инвалидности.</p>
	<p>Обеспечить, чтобы меры экстренного или гуманитарного реагирования принимались с учетом соображений по вопросам инвалидности, и гарантировать недискриминационный доступ к помощи.</p>	<p>●</p>	

РАСШИРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Рекомендации	Центральные, областные и местные органы власти	Международные организации и доноры	Организации гражданского общества	Подтверждающие документы и релевантные программы
Расширение гражданских прав и возможностей – это сочетание чувства гражданского долга и гражданской активности.	●	●	●	Например, после успешного лоббирования ООО «Инициативы Слобожанщины» НДИ и Группа Влияния работали с Центральной избирательной комиссией над созданием доступных версий веб-сайтов регистрации избирателей. Правительство Украины недавно приняло Национальную стратегию по созданию безбарьерного пространства в Украине на период до 2030 г. (15), в которой отдельно упоминается цифровая доступность и ее роль в обеспечении равного доступа к важной информации и государственным услугам.
Расширению гражданских прав и возможностей препятствуют следующие факторы:	●	●	●	Например, Луганская ассоциация организаций людей с инвалидностью (ЛАОЛИ) раньше работала с рабочими группами национального уровня, правительством и ПРООН над созданием безбарьерной Украины. Предыдущее качественное исследование показало, что люди с инвалидностью и представляющие их организации не привлекались на постоянной основе к консультациям и принятию решений касательно мер по борьбе с эпидемией COVID-19 в Украине на национальном, региональном и местном уровнях (3).
<ul style="list-style-type: none"> • Социальная изоляция • Плохое состояние физического и психического здоровья • Более низкий уровень образования • Менее развитые лидерские качества • Недоверие к судам 	●	●	●	
Проводить содержательные консультации с людьми с инвалидностью и представляющими их организациями при принятии решений, которые на них влияют.	●	●	●	
Нанять переводчиков в государственные службы и обеспечить достаточное количество доступных для людей с инвалидностью трансляций и информационных служб.	●	●	●	
Сделать поддержку и услуги на основе сообществ доступными для всех, что обеспечит полноценное участие людей с инвалидностью.	●	●	●	
Создать инклюзивные центры, где члены местных сообществ смогут встречаться в рамках различных публичных мероприятий, как образовательных, так и внеучебных.	●	●	●	
Продерживаться прозрачных стратегий, поддерживающих деинституционализацию людей с инвалидностью и переход к поддерживаемому проживанию на основе сообществ для всех.	●	●	●	

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1 Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (ОСНА). Обзор гуманитарных потребностей Украины на 2022 г. Февраль 2022 г.
- 2 Государственная служба статистики Украины. Социальная защита населения Украины в 2019 году [Интернет]. 2020 г. [цитировано 5 октября 2021 г.]. Режим доступа: https://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_e/2020/09/zb_szn_2019_e.pdf
- 3 Мониторинговая миссия Организации Объединенных Наций по правам человека в Украине. Влияние пандемии COVID-19 на людей с инвалидностью в Украине. Октябрь 2020 г.
- 4 Национальная ассамблея людей с инвалидностью в Украине. Дополнительная информация для Комитета ООН по правам людей с инвалидностью. 2015 г.
- 5 ООН-Женщины в Украине. Права человека женщин и девочек с инвалидностью: Краткое руководства по вопросам интерсекционального подхода к реализации Конвенций CEDAW и CRPD в Украине. Киев; 2019 г.
- 6 Комитет ООН по правам людей с инвалидностью (CRPD). Общий комментарий №3 (2016 г.) к Статье 6: Женщины и девочки с инвалидностью, CRPD/C/GC/3. Сентябрь 2016 г.
- 7 Верховная Рада Украины. Парламентские слушания на тему «Предотвращение и противодействие дискриминации женщин из уязвимых социальных групп». 10 октября 2018 г.
- 8 HelpAge International. Оценка потребностей пожилых женщин и мужчин в условиях пандемии COVID-19 Май 2020 г.

- 9 Всемирная организация здравоохранения. Европейский региональный офис. Доступ пожилых людей и людей с инвалидностью, проживающих на востоке Украины вдоль «линии столкновения», к услугам здравоохранения [Интернет]. 2021 г. [цитировано 11 октября 2021 г.]. Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/341237>
- 10 Организация Объединенных Наций. Конвенция о правах людей с инвалидностью. 2008 г.
- 11 Комитет по правам людей с инвалидностью. Конвенция о правах людей с инвалидностью: Заключительные замечания по первоначальному докладу Украины. Октябрь 2015 г.
- 12 Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека. Ежегодный доклад Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека «О состоянии соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Украине» за 2019 г. 2020 г.
- 13 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Украины. Март 2017 г.
- 14 Министерство образования и науки Украины. Инклюзивное образование: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ [Интернет]. 2022 г. [цитировано 1 июня 2022 г.]. Режим доступа: <https://mon.gov.ua/ua/osvita/inklyuzivne-navchannya/statistichni-dani>
- 15 Верховная Рада Украины. Об утверждении Национальной стратегии по созданию безбарьерного пространства в Украине на период до 2030 года. Документ 366-2021-р; zakon.rada.gov.ua; 14 апреля 2021 г.
- 16 Харьковская правозащитная группа. 20. Права людей с инвалидностью [Интернет]. 2013 г. [цитировано 13 октября 2021 г.]. Режим доступа: <https://khpg.org/en/1362808745>
- 17 Оверчук В.А. [Overchuk V.A.] Проблемы и перспективы социопсихологической и экономической интеграции людей с инвалидностью в Украине [Problems and prospects of socio-psychological and economic integration of people with disabilities in Ukraine] Lambert Academic Publishing. 2021 г.; 115.

- 18 Оверчук В., Кушнир Ю., Шпортун О., Матохнюк Л., Сидоренко З., Васюк К. и др. [Overchuk V, Kushnir J, Shportun O, Matokhniuk L, Sydorenko Z, Vasyuk K, et al.] Повышение качества жизни людей с инвалидностью путем улучшения их профессиональной реабилитации [Improving the Quality of Life of Persons with Disabilities by Promoting Their Professional Rehabilitation]. *Universal Journal of Public Health*. июнь 2021 г.; 9(3).
- 19 Лавренюк С., Одусанво В., Стена из барьеров: трудоустройство людей с инвалидностью в Украине [Интернет]. *Спільне Commons*. 2021 г. [цитировано 12 ноября 2021 г.]. Режим доступа: <https://commons.com.ua/en/pracevlashtuvannya-lyudej-z-invalidnistyu-v-ukrayini/>
- 20 Соловьева Т.Г., Гладыш М.О., Лещенко О.Г., Заверико Н.В., Мацкевич Ю.Р. [Soloviova TG, Gladyshev MO, Leshchenko OG, Zaveryko NV, Matskevich YR.] Влияние системы образования на социальное развитие людей с инвалидностью в Украине [Impact of the Education System on Social Development of People with Disabilities in Ukraine]. *Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala*. 2020 г.; 12(4).
- 21 Клименко К., Права человека людей с инвалидностью в Украине, в «Наука XXI века: Вызовы современности» — III Всеукраинская научно-практическая конференция (под редакцией Януш О., Латыгиной А.), Киев: Киевский национальный торгово-экономический университет; 2020 г., ст. 43–7.
- 22 Лорд Дж.Э., Штайн М.А., Фиала-Бутора Дж., Продвижение равных прав голоса людей с инвалидностью [Lord JE, Stein MA, Fiala-Butora J. Facilitating an Equal Right to Vote for Persons with Disabilities]. *Journal of Human Rights Practice*. 1 марта 2014 г.; 6(1).
- 23 USAID/ENGAGE. Повышение инклюзивности украинского общества [Интернет]. 2013 г. [цитировано 13 октября 2021 г.]. Режим доступа: <https://engage.org.ua/eng/advancing-a-more-inclusive-ukrainian-society/>
- 24 Мэтьюз Э., Розенталь Э., Ахерн Л., Курило Г., Нет пути домой: Эксплуатация и насилие над детьми в сиротских приютах Украины. 2015 г.
- 25 Disability Rights International, European Network on Independent Living, Validity Foundation. Совместный вклад организаций, занимающихся защитой прав людей с инвалидностью, в Диалог по вопросам прав человека между Украиной и ЕС 2021 г. 2021 г.

- 26 Газизуллин И., Солодова Д., Как живут люди с инвалидностью в Донецкой и Луганской областях: Результаты SCORE [Интернет]. 2019 г. [цитировано 5 октября 2021 г.]. Режим доступа: https://scoreforpeace.org/files/publication/pub_file//PUB_DGEUKR19_Brief_Disability_ENG.pdf
- 27 Государственная служба статистики Украины. Распределение постоянного населения Украины по полу и возрасту [Интернет]. Киев; 2019 г. [цитировано 5 октября 2021 г.]. Режим доступа: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/publ_new1/2021/zb_rpn21_ue.pdf
- 28 МакНетт С.К. [McNett SC.], Социальная поддержка, угроза и копинг-реакции и их эффективность у людей с функциональными нарушениями [Social Support, Threat, and Coping Responses and Effectiveness In the Functionally Disabled]. *Nursing Research*. Март 1987 г.; 36(2): 98–103.
- 29 Верховная Рада Украины. ЗАКОН УКРАИНЫ «О социальных услугах» №2671-VIII. Украина; 17 января 2019 г.
- 30 Министерство здравоохранения Украины. Об утверждении Инструкции об установлении групп инвалидности. №561, Украина: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/en/z1295-11>; 5 сентября 2011 г.
- 31 Правительство Украины. Восьмой национальный доклад о реализации положений Европейской социальной хартии (пересмотренной) [Интернет]. 2014 г. [цитировано 8 октября 2021 г.]. Режим доступа: https://www.ecoi.net/en/file/local/1211885/1226_1471431679_ukraine8-report-en-pdf.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАБЛИЦА 15

Статус занятости людей с инвалидностью в Донецкой и Луганской областях и сравнение секторов на основании данных SCORE за 2019 и 2021 гг.

		Донецкая и Луганская области, 2019 г.		Донецкая и Луганская области, 2021 г.	
		N	%	N	%
Назовите, пожалуйста, сферу в которой вы работаете	Физический труд на стройке	6	1	12	2
	Работа на заводе или шахте	11	2	21	3
	Уборка или прислуга	2	0	7	1
	Офисный работник	3	0	10	1
	Сектор услуг, торговля (например, шеф-повар, продавец)	25	4	41	6
	ИТ-сектор	2	0	8	1
	Сельское хозяйство	3	0	6	1
	Работа техником	8	1	9	1
	Здравоохранение или образование	13	2	22	3
	Управление	1	0	7	1
	Специалист	13	2	23	3
	Другое	35	6	10	3
	Не хочу отвечать	481	80	530	74
	Ваш теперешний статус	Работаю, полный рабочий день (в том числе военнослужащие и самозанятые)	51	15	8
Работаю не полный рабочий день (в том числе военнослужащие и самозанятые)		15	4	6	6
В декретном отпуске		1	0	9	1
Веду домашнее хозяйство/забочусь о семье		7	3	22	4
Пенсионер		195	67	7	59
Студент		0	0	23	2
Безработный, ищу работу		12	4	18	6
Безработный, не ищу работу	23	5	530	4	

ТАБЛИЦА 16

Линейная регрессия с зависимой переменной «Чувство гражданского долга»

Выборка	Зависимая переменная	R ²	Нестандартизированный коэффициент регрессии	Стандартизированный коэффициент регрессии	t	Уровень значимости	
			B	Стандартная ошибка			B
ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ОТ 18 ДО 35 ЛЕТ	Чувство гражданского долга	0.315					
Независимые переменные	(константа)		0.216	0.761		0.284	0.777
	Гражданский оптимизм		0.173	0.065	0.201	2.663	0.009
	Ментальное благополучие		0.242	0.097	0.194	2.498	0.014
	Контакт с различными группами в обществе		0.336	0.101	0.245	3.336	0.001
	Состояние здоровья		0.25	0.071	0.272	3.497	0.001
	Уровень образования		0.176	0.089	0.148	1.985	0.049
ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ОТ 36 ДО 59 ЛЕТ	Чувство гражданского долга	0.151					
Независимые переменные	(константа)		1.058	0.551		1.918	0.056
	Гражданский оптимизм		0.115	0.046	0.119	2.491	0.013
	Ментальное благополучие		0.162	0.066	0.12	2.449	0.015
	Контакт с различными группами в обществе		0.354	0.079	0.218	4.482	0
	Состояние здоровья		0.132	0.05	0.128	2.633	0.009
	Уровень образования		0.211	0.073	0.141	2.886	0.004
ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ СТАРШЕ 60 ЛЕТ	Чувство гражданского долга	0.146					
Независимые переменные	(константа)		1.089	0.494		2.204	0.028
	Гражданский оптимизм		0.143	0.045	0.159	3.158	0.002
	Ментальное благополучие		0.27	0.059	0.233	4.56	0
	Контакт с различными группами в обществе		0.247	0.087	0.141	2.835	0.005
	Состояние здоровья		-0.021	0.053	-0.02	-0.396	0.692
	Уровень образования		0.224	0.068	0.165	3.28	0.001

Выборка	Зависимая переменная	R ²	Нестандартизированный коэффициент регрессии		Стандартизированный коэффициент регрессии	t	Уровень значимости
			B	Стандартная ошибка			
ЛЮДИ БЕЗ ИНВАЛИДНОСТИ ОТ 18 ДО 35 ЛЕТ	Чувство гражданского долга	0.105					
Независимые переменные	(константа)		1.959	0.318		6.159	0
	Гражданский оптимизм		0.163	0.018	0.195	9.327	0
	Ментальное благополучие		0.196	0.027	0.153	7.258	0
	Контакт с различными группами в обществе		0.212	0.033	0.135	6.432	0
	Состояние здоровья		0.048	0.027	0.037	1.792	0.073
	Уровень образования		0.114	0.028	0.085	4.058	0
ЛЮДИ БЕЗ ИНВАЛИДНОСТИ ОТ 36 ДО 59 ЛЕТ	Чувство гражданского долга	0.077					
Независимые переменные	(константа)		2.119	0.231		9.177	0
	Гражданский оптимизм		0.135	0.015	0.156	9.262	0
	Ментальное благополучие		0.168	0.022	0.13	7.706	0
	Контакт с различными группами в обществе		0.152	0.026	0.098	5.777	0
	Состояние здоровья		0.056	0.02	0.047	2.833	0.005
	Уровень образования		0.146	0.026	0.096	5.657	0
ЛЮДИ БЕЗ ИНВАЛИДНОСТИ СТАРШЕ 60 ЛЕТ	Чувство гражданского долга	0.297					
Независимые переменные	(константа)		1.883	0.201		9.392	0
	Гражданский оптимизм		0.089	0.017	0.101	5.12	0
	Ментальное благополучие		0.195	0.024	0.165	8.283	0
	Контакт с различными группами в обществе		0.194	0.03	0.129	6.5	0
	Состояние здоровья		0.055	0.021	0.054	2.691	0.007
	Уровень образования		0.149	0.025	0.115	5.847	0

ТАБЛИЦА 17

Линейная регрессия с зависимой переменной «Гражданская активность»

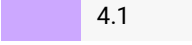

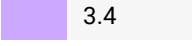
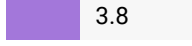
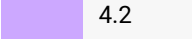

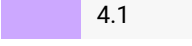
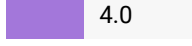
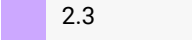
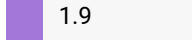
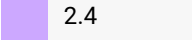
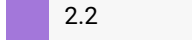

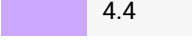

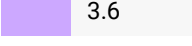
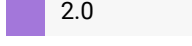
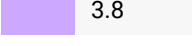
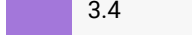

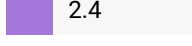
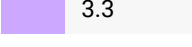
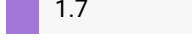
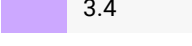
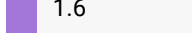
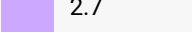
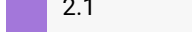
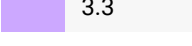
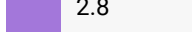
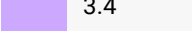
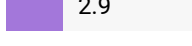
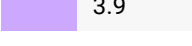
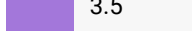

Выборка	Зависимая переменная	R ²	Нестандартизированный коэффициент регрессии	Стандартизированный коэффициент регрессии	t	Уровень значимости	
			B	Стандартная ошибка			B
ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ОТ 18 ДО 35 ЛЕТ	Гражданская активность	0.220					
Независимые переменные	(константа)		-0.322	0.349		-0.924	0.357
	Чувство гражданского долга		0.105	0.05	0.176	2.078	0.04
	Лидерские качества		0.133	0.045	0.237	2.929	0.004
	Причастность к конфликту		0.144	0.066	0.171	2.181	0.031
	Доверие к судам		0.126	0.049	0.205	2.598	0.01
ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ОТ 36 ДО 59 ЛЕТ	Гражданская активность	0.223					
Независимые переменные	(константа)		-0.089	0.219		-0.408	0.684
	Чувство гражданского долга		0.217	0.032	0.33	6.852	0
	Лидерские качества		0.101	0.029	0.167	3.538	0
	Причастность к конфликту		0.116	0.035	0.154	3.306	0.001
	Доверие к судам		0.071	0.031	0.103	2.266	0.024
ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ СТАРШЕ 60 ЛЕТ	Гражданская активность	0.145					
Независимые переменные	(константа)		0.816	0.172		4.733	0
	Чувство гражданского долга		0.172	0.029	0.307	5.963	0
	Лидерские качества		0.019	0.023	0.041	0.799	0.425
	Причастность к конфликту		0.124	0.037	0.166	3.337	0.001
	Доверие к судам		-0.04	0.029	-0.07	-1.408	0.16

Выборка	Зависимая переменная	R ²	Нестандартизированный коэффициент регрессии		Стандартизированный коэффициент регрессии	t	Уровень значимости
			B	Стандартная ошибка			
ЛЮДИ БЕЗ ИНВАЛИДНОСТИ ОТ 18 ДО 35 ЛЕТ	Гражданская активность	0.093					
Независимые переменные	(константа)		0.59	0.107		5.525	0
	Чувство гражданского долга		0.143	0.013	0.239	11.156	0
	Лидерские качества		0.025	0.013	0.041	1.911	0.056
	Причастность к конфликту		0.098	0.016	0.132	6.288	0
	Доверие к судам		0.029	0.011	0.055	2.624	0.009
ЛЮДИ БЕЗ ИНВАЛИДНОСТИ ОТ 36 ДО 59 ЛЕТ	Гражданская активность	0.109					
Независимые переменные	(константа)		0.577	0.079		7.342	0
	Чувство гражданского долга		0.152	0.01	0.252	15.072	0
	Лидерские качества		0.065	0.01	0.112	6.697	0
	Причастность к конфликту		0.064	0.012	0.088	5.376	0
	Доверие к судам		0.051	0.01	0.086	5.253	0
ЛЮДИ БЕЗ ИНВАЛИДНОСТИ СТАРШЕ 60 ЛЕТ	Гражданская активность	0.113					
Независимые переменные	(константа)		0.693	0.068		10.215	0
	Чувство гражданского долга		0.126	0.011	0.231	11.632	0
	Лидерские качества		0.08	0.009	0.172	8.652	0
	Причастность к конфликту		0.042	0.014	0.059	3.097	0.002
	Доверие к судам		0.025	0.01	0.047	2.454	0.014

ТАБЛИЦА 18

Люди с инвалидностью только в Донецкой и Луганской областях, сравнение данных SCORE за 2019 и 2021 гг. Звездочкой (*) обозначено определенное методом ANCOVA статистически значимое отличие с учетом возраста, $p < 0,05$. Жирным шрифтом выделены названия показателей, представленный в предыдущем отчете (26). Определения показателей приведены в Глоссарии и на веб-странице app.scoreforpeace.org.

Показатель	Средний балл, 2019	Средний балл, 2021	Значимость изменения	Направление изменения	F	Уровень значимости
Знание украинского языка	6.6	6.2	*	-	5.05	0.02
Знание русского языка	8.3	8.4		+	1.96	0.16
Знание английского языка	1.2	1.2		+	1.40	0.24
Ощущение принадлежности к своему городу/селу	8.4	7.9	*	-	4.81	0.03
Ощущение принадлежности к своему региону	8.4	7.7	*	-	9.44	0.00
Ощущение принадлежности к своей стране	8.5	7.8	*	-	12.44	0.00
Ощущение принадлежности (общий показатель)	8.4	7.8	*	-	10.67	0.00
Идентичность: украинец(ка)	5.2	4.8		-	2.63	0.11
Идентичность: русский(ая)	1.8	1.5		-	1.65	0.20
Идентичность: гражданин(ка) Украины	4.8	5.3	*	+	4.40	0.04
Идентичность: европеец(йка)	0.2	0.3		+	1.26	0.26
Идентичность: другое	0.2	0.2		-	0.21	0.65
Религиозность	4.7	5.3	*	+	11.06	0.00
Отцовство/материнство	0.8	0.7	*	-	9.15	0.00
Обеспеченность инфраструктурой	5.4	5.6	*	+	6.71	0.01
Обеспечение среднего образования	6.4	6.1	*	-	5.48	0.02
Обеспечение высшего образования	3.2	4.2	*	+	32.01	0.00
Предоставление услуг здравоохранения	4.9	5.1		+	1.25	0.26
Обеспечение правосудия	4.5	4.8	*	+	4.18	0.04
Обеспечение административных услуг	5.8	6.4	*	+	22.19	0.00
Обеспечение социальных выплат	6.8	6.8		+	0.07	0.79
Обеспечение качественными дорогами	4.3	4.8	*	+	15.01	0.00
Обеспечение работы общественного транспорта	5.8	6.1		+	3.30	0.07
Предоставление коммунальных услуг	6.0	6.0		+	0.03	0.86
Доступ к интернету	7.1	7.3		+	0.82	0.36

Показатель	Средний балл, 2019	Средний балл, 2021	Значимость изменения	Направление изменения	F	Уровень значимости
Экономическая безопасность	 4.6	 4.1	*	-	14.73	0.00
Безопасность здоровья	 4.3	 4.1		-	2.99	0.08
Безопасность здоровья (USE 18)	 4.1	 4.0		-	1.33	0.25
Экологическая безопасность (DGE 19)	 4.1	 4.3		+	2.42	0.12
Личная безопасность	 3.4	 3.8	*	+	4.44	0.04
Политическая безопасность	 4.2	 4.2		+	0.01	0.93
Безопасность человека (DGE 19)	 4.1	 4.0		-	0.40	0.53
Ощущение, что украинская власть заботится	 2.3	 1.9	*	-	8.68	0.00
Подотчетность органов власти	 2.4	 2.2	*	-	4.85	0.03
Воспринимаемый уровень коррупции	 7.0	 7.1		+	0.63	0.43
Ощущение, что полиция покрывает организованную преступность	 7.9	 7.9		+	0.10	0.76
Ощущение, что народных депутатов можно подкупить, чтобы проводить законопроекты	 7.7	 8.3	*	+	15.84	0.00
Ощущение, что судей и прокуроров можно подкупить	 8.2	 8.1		-	0.92	0.34
Ощущение, что врачи готовы оказать более качественную помощь, если получают дополнительную плату	 8.0	 7.7	*	-	4.53	0.03
Ощущение, что учителя ставят более высокие оценки, если им платят	 6.3	 6.4		+	0.38	0.54
Ощущение, что местные органы власти просят дополнительную плату за оказание услуг	 4.4	 5.0	*	+	7.54	0.01
Ощущение, что сотрудники полиции не будут фиксировать нарушения ПДД, если им заплатить	 6.9	 6.7		-	1.07	0.30
Толерантность к коррупции	 4.7	 4.3	*	-	7.93	0.00
Доверие к центральным органам власти (общий показатель)	 3.6	 2.0	*	-	172.43	0.00
Доверие к местным органам власти (общий показатель)	 3.8	 3.4	*	-	7.83	0.01
Доверие к президенту	 5.1	 2.4	*	-	261.17	0.00
Доверие к Верховной Раде	 3.3	 1.7	*	-	136.27	0.00
Доверие к Кабинету Министров	 3.4	 1.6	*	-	139.95	0.00
Доверие к судам	 2.7	 2.1	*	-	16.58	0.00
Доверие к полиции	 3.3	 2.8	*	-	9.24	0.00
Доверие к областной государственной администрации	 3.4	 2.9	*	-	11.65	0.00
Доверие к городской или сельской администрации	 3.9	 3.5	*	-	6.54	0.01
Доверие к главе городского/сельского самоуправления	 4.1	 3.8		-	2.72	0.10
Доверие к Украинской Армии	 4.8	 3.9	*	-	26.42	0.00
Доверие к общественным организациям	 5.5	 4.5	*	-	37.57	0.00

Показатель	Средний балл, 2019	Средний балл, 2021	Значимость изменения	Направление изменения	F	Уровень значимости
Гордость за свое место проживания	6.1	5.5	*	-	17.18	0.00
Гордость за местную природу	7.2	6.8		-	3.40	0.07
Гордость за местное культурное наследие	6.8	6.0	*	-	15.95	0.00
Гордость за местных известных людей	7.5	6.7	*	-	13.84	0.00
Гордость за местную кухню	6.8	6.1	*	-	11.32	0.00
Гордость за местные традиции	6.8	6.0	*	-	13.85	0.00
Гордость за местный уровень безопасности	3.4	3.4		+	0.01	0.90
Гордость за местные промышленность и производство	3.5	3.7		+	0.13	0.72
Гордость за местное гостеприимство	7.3	6.4	*	-	16.30	0.00
Гордость за изобретательность местного населения	6.6	5.5	*	-	32.17	0.00
Гордость за сплоченность в сообществе	5.3	4.5	*	-	12.55	0.00
Скептическое отношение к реформам	6.3	7.5	*	+	85.46	0.00
Поддержка реформы децентрализации	4.2	3.3	*	-	49.90	0.00
Поддержка реформы системы здравоохранения	3.6	2.6	*	-	68.76	0.00
Поддержка реформ (DGE19)	3.9	3.0	*	-	80.92	0.00
Осведомленность о реформе системы здравоохранения	5.2	5.0		-	0.95	0.33
Поддержка членства в ЕС	3.7	3.4	*	-	5.90	0.02
Поддержка членства в НАТО	2.6	2.6		-	0.24	0.62
Поддержка членства в Евразийском экономическом союзе	5.4	4.9	*	-	4.26	0.04
Поддержка внеблокового статуса	5.6	6.0		+	2.20	0.14
Пророссийская ориентация	5.8	5.5		-	2.69	0.10
Связи с Россией (во всех сферах)	8.3	7.7	*	-	19.25	0.00
Поддержка политического сотрудничества с Россией	7.6	6.8	*	-	14.06	0.00
Поддержка экономического сотрудничества с Россией	8.3	7.7	*	-	13.28	0.00
Поддержка культурного сотрудничества с Россией	8.2	7.7	*	-	11.16	0.00
Поддержка сотрудничества с гражданским обществом России	8.4	7.7	*	-	17.02	0.00
Поддержка сохранения связей с родственниками в России	9.1	8.5	*	-	19.53	0.00
Уверенность в стабильности ЕС	4.6	4.8		+	1.46	0.23
Уверенность в пользе от евроинтеграции	3.8	3.6		-	1.63	0.20

Показатель	Средний балл, 2019	Средний балл, 2021	Значимость изменения	Направление изменения	F	Уровень значимости
Плюралистическая украинская идентичность	6.9	7.1		+	0.81	0.37
Украинский национализм	1.5	1.7		+	2.86	0.09
Поддержка европейских ценностей	4.2	4.1		-	1.92	0.17
Поддержка языкового разнообразия	6.3	6.1		-	1.65	0.20
Поддержка сохранения памятников советского периода	8.8	8.7		-	0.27	0.60
Одобрение военной операции	1.1	1.2		+	0.41	0.52
Будущее неподконтрольных правительству Украины территорий: Часть Украины	6.9	7.3		+	3.83	0.05
Будущее неподконтрольных правительству Украины территорий: Особый статус	5.2	4.9		-	2.20	0.14
Будущее неподконтрольных правительству Украины территорий: Часть России	2.0	2.5	*	+	8.54	0.00
Будущее неподконтрольных правительству Украины территорий: Независимые государства	2.3	2.8	*	+	6.40	0.01
Будущее неподконтрольных правительству Украины территорий: Статус кво	1.2	1.7	*	+	11.29	0.00
Потребление информации: традиционные медиа	5.8	5.0	*	-	33.46	0.00
Потребление информации: онлайн	4.9	5.9	*	+	10.15	0.00
Получение информации от друзей и семьи	8.0	7.7		-	3.40	0.07
Гражданская активность	1.9	1.9		-	0.84	0.36
Гражданский оптимизм	4.0	2.8	*	-	70.52	0.00
Гендерные стереотипы	5.4	4.7	*	-	42.52	0.00
Оправдание домашнего насилия над женщинами	0.9	0.7	*	-	7.37	0.01
Нацеленность на гендерное равенство	5.7	6.3	*	+	44.77	0.00
Поддержка прав человека	7.5	6.9	*	-	37.35	0.00
Сотрудничество в сообществе	5.6	5.1	*	-	8.10	0.00
Чувство гражданского долга	4.9	5.0		+	0.02	0.90
Ощущение контроля	5.0	4.9		-	0.58	0.45
Чувство гражданской ответственности	4.8	5.0		+	1.03	0.31
Наличие друзей и семьи на неподконтрольных правительству Украины территориях	4.1	3.4	*	-	8.11	0.00
Причастность к конфликту: личная	0.2	0.3		+	0.52	0.47
Причастность к конфликту: через члена семьи или друга	0.7	0.8		+	0.16	0.69

Показатель	Средний балл, 2019	Средний балл, 2021	Значимость изменения	Направление изменения	F	Уровень значимости
Социальная толерантность	6.0	6.5	*	+	6.53	0.01
Социальная толерантность к иммигрантам	6.9	8.2	*	+	45.35	0.00
Социальная толерантность к мусульманам	6.8	7.8	*	+	21.64	0.00
Социальная толерантность к евреям	7.3	8.4	*	+	35.13	0.00
Социальная толерантность к ромам	5.7	6.7	*	+	21.50	0.00
Социальная толерантность к ЛГБТ	2.4	3.4	*	+	16.32	0.00
Социальная толерантность к людям с другим цветом кожи	7.7	8.1		+	3.42	0.06
Социальная толерантность к наркомании	2.6	2.7		+	0.02	0.89
Удовлетворенность местом проживания	5.3	5.3		+	0.27	0.60
Склонность к миграции	2.8	3.5	*	+	8.94	0.00
Страх экономической нестабильности (DGE19)	7.8	8.4	*	+	31.41	0.00
Возможность трудоустройства	2.0	2.0		+	0.13	0.72
Предприимчивость	5.7	5.9		+	0.17	0.68
Политическое насилие	1.7	1.6		-	0.83	0.36
Пассивная гражданская позиция	6.6	6.5		-	0.00	0.99
Активная гражданская позиция	2.9	3.2		+	0.48	0.49
Радикальная гражданская позиция	0.4	0.3		-	2.98	0.08
Пассивная гражданская позиция (сценарий)	6.7	6.9		+	3.82	0.05
Активная гражданская позиция (сценарий)	3.5	3.2	*	-	3.90	0.05
Радикальная гражданская позиция (сценарий)	0.9	0.8		-	2.42	0.12
Устойчивость к стрессу	7.7	7.7		-	0.84	0.36
Критическое мышление (DGE19)	6.8	6.9		+	0.01	0.93
Лидерские качества (DGE19)	5.4	5.8		+	1.08	0.30
Нацеленность на саморазвитие	6.6	6.9		+	3.15	0.08
Тревожность	5.4	5.1		-	1.63	0.20
Депрессия (DGE19)	4.2	4.0		-	0.09	0.77
Управленческие навыки	6.3	6.9	*	+	22.37	0.00
Эмпатия	7.1	7.3		+	1.82	0.18
Агрессия	0.8	0.8		+	0.67	0.41
Сплоченность в семье	8.7	8.7		+	0.04	0.83

Показатель	Средний балл, 2019	Средний балл, 2021	Значимость изменения	Направление изменения	F	Уровень значимости
Маргинализация	0.6	0.7		+	0.95	0.33
Маргинализация из-за возраста	0.6	0.7		+	1.93	0.16
Маргинализация из-за уровня образования	0.7	0.8		+	0.37	0.54
Маргинализация из-за родного языка	0.5	0.7		+	2.90	0.09
Маргинализация из-за уровня дохода	1.0	1.0		+	0.23	0.63
Маргинализация из-за пола	0.2	0.3		+	0.99	0.32
Маргинализация из-за религиозных убеждений	0.3	0.4		+	0.33	0.56
Маргинализация из-за национальности/этничности	0.3	0.3		+	0.33	0.56
Маргинализация из-за сексуальной ориентации	0.1	0.2		+	2.00	0.16
Маргинализация из-за политических убеждений	0.7	0.7		+	0.01	0.91
Маргинализация из-за состояния здоровья/инвалидности	1.2	1.4		+	0.83	0.36
Подверженность словесным оскорблениям: личная	1.2	1.2		+	0.02	0.88
Подверженность словесным оскорблениям: члена семьи или друга	0.7	0.6		-	1.44	0.23
Подверженность физическому насилию: личная	0.6	0.8		+	1.23	0.27
Подверженность физическому насилию: члена семьи или друг	0.5	0.6		+	0.06	0.80
Опыт физического нападения: личный	0.6	0.8		+	0.58	0.45
Опыт физического нападения: члена семьи или друга	0.7	0.6		-	0.61	0.44
Опыт ограбления: личный	1.3	1.4		+	0.04	0.84
Опыт ограбления: члена семьи или друга	0.8	0.8		-	0.04	0.84
Необоснованное задержание или лишение свободы: личный опыт	0.2	0.3		+	0.10	0.75
Необоснованное задержание или лишение свободы: опыт члена семьи или друга	0.3	0.4		+	0.00	0.98
Получение случайного повреждения: личный опыт	2.5	2.4		-	0.38	0.54
Получение случайного повреждения: опыт члена семьи или друга	0.9	1.2		+	1.35	0.25
Повреждение дома: личный опыт	2.1	1.8		-	2.93	0.09
Повреждение дома: опыт члена семьи или друга	1.2	1.1		-	0.14	0.71
Слышал(а) или видел(а) боевые действия: лично	5.2	4.9		-	1.69	0.19
Слышал(а) или видел(а) боевые действия: член семьи или друг	2.0	2.7	*	+	7.48	0.01
Потерял(а) близкого человека из-за конфликта: лично	0.6	0.6		+	0.06	0.81
Потерял(а) близкого человека из-за конфликта: член семьи или друг	0.5	0.6		+	1.31	0.25

Показатель	Средний балл, 2019	Средний балл, 2021	Значимость изменения	Направление изменения	F	Уровень значимости
Стал(а) свидетелем насилия: лично	1.9	1.4	*	-	6.76	0.01
Стал(а) свидетелем насилия: член семьи или друг	0.7	0.7		+	0.00	0.97
Стал(а) свидетелем смерти: лично	0.5	0.5		-	0.21	0.65
Стал(а) свидетелем смерти: член семьи или друг	0.2	0.1		-	1.26	0.26
Подверженность домашнему насилию: общий показатель	0.8	0.8		+	0.00	0.99
Подверженность домашнему насилию: лично	0.9	1.0		+	0.21	0.65
Подверженность домашнему насилию: члена семьи или друга	0.6	0.6		-	0.33	0.57
Причастность к конфликту: общий показатель	1.5	1.4		-	0.49	0.49
Причастность к конфликту: личная	2.1	1.8	*	-	4.27	0.04
Причастность к конфликту: члена семьи или друга	0.9	1.1		+	1.65	0.20
Контакт с различными группами общества (DGE 19)	2.7	2.7		-	0.70	0.40
Контакт с людьми, проживающими на не подконтрольных территориях	3.1	2.5	*	-	16.97	0.00
Контакт с ВПЛ	3.7	3.4	*	-	5.41	0.02
Контакт с людьми с запада Украины	2.0	1.8		-	3.69	0.05
Контакт с людьми с востока Украины	6.4	6.7		+	2.87	0.09
Контакт с военными АТО или ООС	2.1	2.1		-	0.36	0.55
Контакт с людьми с пророссийскими взглядами	2.6	2.8		+	1.10	0.29
Контакт с людьми с проевропейскими взглядами	2.3	2.6		+	1.91	0.17
Контакт с людьми, которые поддерживают отделение неподконтрольных территорий	1.6	1.6		-	0.19	0.67
Контакт с украинскими националистами	0.9	1.0		+	0.09	0.76
Ощущение социальной угрозы от представителей других групп (DGE 19)	3.0	2.6	*	-	10.34	0.00
Ощущение социальной угрозы от людей, проживающих на неподконтрольных территориях	2.7	2.4		-	3.60	0.06
Ощущение социальной угрозы от ВПЛ	2.1	1.7	*	-	5.61	0.02
Ощущение социальной угрозы от людей с запада Украины	2.9	2.4	*	-	7.62	0.01
Ощущение социальной угрозы от людей с востока Украины	1.8	1.5	*	-	4.68	0.03
Ощущение социальной угрозы от военных АТО или ООС	3.6	3.0	*	-	9.01	0.00
Ощущение социальной угрозы от людей с пророссийскими взглядами	3.1	2.7	*	-	5.92	0.02
Ощущение социальной угрозы от людей с проевропейскими взглядами	2.7	2.4		-	3.02	0.08
Ощущение социальной угрозы от людей, которые поддерживают отделение неподконтрольных территорий	3.5	3.2		-	3.23	0.07

Показатель	Средний балл, 2019	Средний балл, 2021	Значимость изменения	Направление изменения	F	Уровень значимости
Ощущение социальной угрозы от украинских националистов	4.8	4.1	*	-	10.13	0.00
Социальная близость к людям из различных групп в обществе (DGE 19)	5.6	6.1	*	+	8.63	0.00
Социальная близость к людям проживающим на неподконтрольных территориях	6.4	6.5		+	0.16	0.69
Социальная близость к ВПЛ	6.8	6.9		+	0.50	0.48
Социальная близость к людям с запада Украины	5.9	6.4	*	+	4.80	0.03
Социальная близость к людям с востока Украины	7.0	7.3		+	2.47	0.12
Социальная близость к военным АТО или ООС	5.1	5.7	*	+	8.96	0.00
Социальная близость к людям с пророссийскими взглядами	5.4	5.9	*	+	8.38	0.00
Социальная близость к людям с проевропейскими взглядами	5.7	6.1		+	3.70	0.05
Социальная близость к людям, поддерживающим отделение неподконтрольных территорий	4.7	5.5	*	+	15.37	0.00
Социальная близость к украинским националистам	3.4	4.3	*	+	18.32	0.00
Советская ностальгия	8.4	8.1		-	0.45	0.50
Уверенность, что люди из разных групп готовы слушать (DGE19)	5.6	6.1		+	3.64	0.06
Уверенность, что люди, проживающие на неподконтрольных территориях, готовы слушать (DGE 19)	6.1	6.4		+	0.72	0.40
Уверенность, что ВПЛ готовы слушать (DGE 19)	6.8	7.2		+	1.13	0.29
Уверенность, что люди с запада Украины готовы слушать (DGE 19)	5.5	6.0		+	2.64	0.10
Уверенность, что люди с востока Украины готовы слушать (DGE 19)	7.3	7.7		+	2.81	0.09
Уверенность, что военные АТО или ООС готовы слушать (DGE 19)	5.4	5.7		+	0.53	0.47
Уверенность, что люди с пророссийскими взглядами готовы слушать (DGE 19)	5.6	6.1		+	2.99	0.08
Уверенность, что люди с проевропейскими взглядами готовы слушать (DGE 19)	5.7	6.1		+	1.05	0.31
Уверенность, что люди, которые поддерживают отделение неподконтрольных территорий, готовы слушать (DGE 19)	4.9	5.6	*	+	6.15	0.01
Уверенность, что украинские националисты готовы слушать (DGE 19)	3.5	4.3	*	+	8.08	0.00